

Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского Авторского Общества
Ежеквартальный научно-практический журнал

КОПИРАЙТ

2/2020

**СВОБОДНЫЕ ЛИЦЕНЗИИ
И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОТНОШЕНИЙ**

**ВЗЫСКАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ
ЗА НАРУШЕНИЕ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ**

АУТСОРСИНГ ПАТЕНТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

**ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА:
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ**

**ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ КЛОНИРОВАНИЕ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БРИКС**

**ПРЕПОДАВАНИЕ ПАТЕНТОВАНИЯ
В ВУЗЕ: ИНТЕРЕСНЫЙ ОПЫТ**

РОССИЙСКОЕ АВТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО (РАО)

РАО – негосударственная некоммерческая организация, основная задача которой – управление правами авторов на коллективной основе в случаях, когда их практическое осуществление в индивидуальном порядке затруднительно.

РАО – единственная в России организация, аккредитованная государством в сфере авторских прав.

На основании договоров с авторами и правообладателями, государственной аккредитации, а также договоров о взаимном представительстве интересов с иностранными авторско-правовыми обществами, РАО представляет сегодня более 26 000 российских и 2 000 000 иностранных авторов и правообладателей.

Для того чтобы использовать их произведения необходимо получить в РАО соответствующее разрешение путем заключения лицензионного договора или договора о выплате авторского вознаграждения.

Выплата вознаграждения авторам и правообладателям через РАО является обязательным условием правомерного использования их произведений организаторами концертов, владельцами баров, кафе и ресторанов, торговыми предприятиями, кинотеатрами, музыкальными клубами, спортивно-оздоровительными учреждениями, предприятиями сферы услуг, социальной сферы, гостиницами, пассажирским транспортом, печатными изданиями, рекламными агентствами, театрами, теле- и радиоккомпаниями и другими категориями пользователей.

WWW.RAO.RU

[e-mail:rao@rao.ru](mailto:rao@rao.ru)

Адрес: 123995, ГСП-5, Москва, ул. Б. Бронная, 6 а.

Тел.: (495) 697-37-77.

Факс: (495) 609-93-63.

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: НОРМЫ И ПРАКТИКА

Е. И. Романенкова, А. Г. Серго

Правовое регулирование отношений по поводу свободных лицензий в российском праве

5

С. Н. Гаврюшкин

Об особенностях взыскания компенсации за нарушение исключительных прав

21

С. А. Зуйков

Аутсорсинг патентной экспертизы: анализ изменений в законодательство об интеллектуальной собственности

32

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Л. М. Войтова, О. А. Пятаева

Методологические аспекты деятельности творческих кластеров в российской экономике

37

О. В. Видякина

Инновационная экосистема: системный анализ

44

АВТОРСКОЕ ПРАВО

М. В. Шугуров

Новое обязательное исключение из авторского права для цифровой образовательной деятельности в Евросоюзе

52

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

С. Г. Павликов

О некоторых тенденциях трансграничной предпринимательской деятельности в сфере правовой охраны средств индивидуализации

64

К. М. Беликова

Терапевтическое клонирование с позиции положений законодательства об интеллектуальной собственности стран БРИКС

70

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонова

Цифровые активы и интеллектуальная собственность: соотношение понятий

83

Г. Н. Тузускина, С. А. Агамагомедова

О роли искусственного интеллекта в создании интеллектуальной собственности

94

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ю. В. Григорьев

О практике преподавания дисциплины «Процедура патентования в Российской Федерации»

102

НАУЧНАЯ ШКОЛА

В. А. Сараскин

Понятие информационного посредника в отечественном законодательстве

108

А. Г. Максимов

Сравнительная характеристика литературного произведения личного характера и интернет-блога: правовой аспект

114

А. Р. Мухалин

Квалификация и принципы функционирования новостных агрегаторов

120

Е. В. Комиссарова, А. М. Агамагомедова

Модели создания и коммерциализации интеллектуальной собственности производственной организации в рамках кластера

129

SUMMARY

138

Учредители

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российское Авторское Общество

Редакционный совет

А. О. Аракелова; Б. М. Борисов (г. София, Республика Болгария); Ю. Л. Боицкий (г. Киев, Украина); А. В. Данилов-Данильян; И. А. Дроздов; Г. П. Ивлиев; Б. Б. Леонтьев; Н. З. Мазур; М. Массаро (г. Турин, Италия); К. С. Мауленов (г. Алматы, Казахстан); В. Н. Синельникова; Р. И. Ситдикова; С. А. Страдина (г. Рига, Латвия); С. Я. Тлевлесова; М. А. Федотов

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-45608

Адрес редакции

Москва, 117279, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а. Тел.: (499) 743-01-64 доб. 176 <http://journal.rgiis.ru>. e-mail: journal@rgiis.ru

Редакционная коллегия

Е. Л. Богданова; Е. В. Ванкевич (г. Витебск, Беларусь); О. В. Видякина; А. Т. Волков; Э. П. Гаврилов; Ю. Т. Гульбин; И. В. Дойников; Е. О. Китаева; Е. В. Королева; А. Ю. Ларин; В. И. Мухомад; В. П. Павлов; С. Г. Павликов; И. В. Понкин; В. С. Савина; А. Г. Серго; В. Р. Смирнова; Ю. В. Тарануха

С. Н. Гаврюшкин,
*управляющий партнер юридической компании
«Гаврюшкин и партнеры»
депутат Собрания депутатов
Миасского городского округа Челябинской области
(Челябинская обл., г. Миасс,
info@patent-law.ru)*

Об особенностях взыскания компенсации за нарушение исключительных прав

Законодателем предусмотрен широкий перечень способов защиты объектов интеллектуальной собственности в случае нарушения прав на них. Самый распространенный и одновременно самый спорный способ защиты — истребование компенсации за факт нарушения. Специалисты считают способ определения размера такой компенсации непонятным и недостаточно урегулированным. Законодатель предоставляет истцу возможность выбора одного из нескольких вариантов расчета компенсации. Причем правообладатель должен четко обосновать свой выбор. В противном случае либо суд не сможет вынести законное решение, либо вышестоящая инстанция вернет дело на новое рассмотрение. В настоящей статье сделана попытка раскрыть наиболее неурегулированный, по мнению автора, способ защиты в виде взыскания двукратной стоимости права использования объекта интеллектуальной собственности, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное его использование.

Ключевые слова: компенсация, защита исключительных прав, ответственность, лицензионный договор, исключительная лицензия, неисключительная лицензия, вознаграждение, доказательства, стоимость исключительного права, двукратный размер, штрафная функция, снижение компенсации.

Законодатель в ст. 1252 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) предусмотрел пять способов защиты исключительных прав путем

предъявления требований: о признании права; о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; о возмещении убытков; об изъятии материального носителя; о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя. Статьями 1301, 1311, 1406 (п. 1), 1515 (п. 4) ГК РФ допускается заменить требование о возмещении убытков на взыскание компенсации, размер которой устанавливается тремя вариантами на усмотрение правообладателя:

- 1) от 10 тыс. рублей до 5 млн рублей;
- 2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;
- 3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель [2].

Остановимся на третьем варианте.

Компенсация, взыскиваемая вместо убытков, является одной из мер гражданско-правовой ответственности [5]. В практике сложилось неоднозначное представление об определении размера компенсации подобным способом. Правообладатели иногда неверно определяют размер компенсации, учитывая количество контрафактных экземпляров, в которых распространены объекты авторских прав, а не сам объект прав, т.е. произведение. Между тем компенсация взыскивается за нарушение авторских прав, а объектами правонарушений являются права на сами произведения, а не количество экземпляров произведений [4].

Ранее действовало разъяснение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, которое гласило о том, что, если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, объекта смежных прав или товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за их правомерное использование, то при определении размера компенсации за основу суды принимают вознаграждение, обусловленное лицензионным договором, предусматривающим простую (неисключительную) лицензию [6], на момент совершения нарушения (п. 43.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

После вступления в силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10) Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2009 № 5/29 утратило силу. Естественно, что за десять лет последнее перестало отвечать на вопросы, которые стали возникать на практике в сфере интеллектуальной собственности.

Пленум Верховного Суда РФ долго анализировал сложившуюся судебную практику, чтобы максимально охватить те сферы, в которых возникало больше всего неоднозначных ситуаций. Тем не менее очень многие вопросы в Постановлении № 10 остались без внимания, в том числе тот, который напрямую относится к теме настоящей статьи.

Действительно, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 10 просто обошел стороной вопрос, касающийся двукратного размера стоимости права использования произведения или товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное его использование тем способом, который применил нарушитель.

То есть если ранее наиболее распространенным способом обоснования размера компенсации являлся размер вознаграждения по лицензионному договору (лицензионные платежи), который предлагалось заключить самому нарушителю либо который заключен в отношении этого же товарного знака с другим лицом [3], как и разъяснялось в Постановлении № 5/29, то теперь после утраты своей силы и вступления в силу нового Постановления № 10, в котором данный аспект отражен не был, появился открытый вопрос: как быть?

С большой вероятностью можно предположить, что подход к определению двукратного размера стоимости права также будет обосновываться размером вознаграждения, указанным в лицензионном договоре, так как истец должен доказать, что за правомерное использование своего охраняемого объекта он получил (или получил бы) определенную денежную сумму, и требовать взыскания с нарушителя этой суммы в двойном размере. Разумеется, истец также обязан доказать размер компенсации [7]. Попробуем разобраться, почему в Постановлении № 5/29 был сделан акцент именно на неисключительной лицензии.

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 1235 ГК РФ, по лицензионному договору одна сторона — обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) — предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого

средства в предусмотренных договором пределах. Далее в п. 1 ст. 1236 ГК РФ предусматриваются виды лицензионных договоров, которые различаются содержательно:

- 1) предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (простая (неисключительная) лицензия);
- 2) предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (исключительная лицензия).

То есть основной разницей между видами лицензионных договоров является то, может ли правообладатель выдавать другим лицензии на результат интеллектуальной деятельности и сам использовать свою интеллектуальную собственность. При этом нет ни слова об отличии размера вознаграждения, что, в свою очередь, является точкой опоры при установлении размера двойной стоимости права по смыслу п. 3 ст. 1301 ГК РФ. Возможно, пленумы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного РФ отталкивались от положений п. 2 ст. 1236 ГК РФ, где установлено, что если лицензионным договором не предусмотрено иное, лицензия предполагается простой (неисключительной)? Однако это лишь предположение автора.

Согласно п. 25 Постановления № 10, за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации применяются меры ответственности исходя из законодательства, действовавшего на момент совершения правонарушения. Соответственно, и подход к определению двукратного размера стоимости права использования произведения или товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование, вплоть до 23 апреля 2019 г. основывался на положениях Постановления № 5/29 Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Исходя из этого возникает еще несколько вопросов: например, можно ли брать за основу для определения стоимости права размер вознаграждения по лицензионному договору, который был заключен, но уже истек срок действия до совершения нарушения, или, наоборот, если договор был заключен после совершения нарушения? И можно ли все-таки брать за основу вознаграждение по договору исключительной лицензии?

Пока никто так и не нашел ответ на них: эти обстоятельства остались на усмотрение суда.

Далее хотелось бы рассмотреть снижение стоимости компенсации за нарушение исключительных прав — и начать с раскрытия понятия компенсации в целом.

В своей монографии под названием «Гражданско-правовая защита публичных интересов» Т. С. Яценко выдвигает предположение о том, что компенсация представляет собой меру гражданско-правовой защиты в широком смысле, которая имеет восстановительно-штрафную природу, обусловленную структурой данной меры. В ее составе можно обнаружить часть, которая призвана восстановить имущественную сферу правообладателя, пострадавшую от нарушения исключительного права. Именно этот структурный элемент по своей природе носит компенсационный характер. Та часть компенсации, которая превышает необходимую для восстановления прав сумму, представляет собой штраф, налагаемый на правонарушителя с целью наказать его и обеспечить превенцию совершения подобных нарушений со стороны других участников гражданского оборота.

С учетом сказанного отождествление компенсации только со штрафом безосновательно, поскольку она может покрывать убытки, реально понесенные правообладателем. Однако сама возможность взыскания компенсации, размер которой превышает такие убытки, указывает на штрафной элемент данной меры защиты [12].

Автор настоящей статьи всецело разделяет данное предположение. Ведь несмотря на то, что компенсация за нарушение исключительных прав — это прежде всего защита права от посягательства со стороны другого лица, выражение ее в денежном эквиваленте напрямую указывает как на восстановление нарушенного права, так и на наложение своего рода штрафа на неправомерно посягающую сторону.

Это наиболее хорошо видно как раз в случае взыскания с нарушителя двукратной стоимости товара или двукратной стоимости права. Именно двукратный размер говорит о штрафной стороне правовой природы компенсации.

Теперь вернемся к снижению компенсации.

Абзацем 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ предусмотрено, что, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера

и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ, но не может составлять менее 50% суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Данная позиция впервые была установлена Конституционным Судом РФ в 2016 г. Суд признал неконституционными положения закона, запрещающие снижать минимальную сумму компенсации за нарушенные исключительные права (Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса РФ...» (далее — Постановление КС РФ № 28-П).

После вынесения указанного выше постановления суды начали снижать компенсации даже ниже 10 000 рублей, ссылаясь на его положения. При этом в Постановлении КС РФ № 28-П разъяснялось, что снижение минимальной суммы допустимо при наличии следующих обстоятельств:

- правонарушение было совершено впервые;
- размер назначаемой компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (при этом ответчик должен доказать такое превышение);
- использование объектов интеллектуальной собственности не является существенной частью предпринимательской деятельности нарушителя;
- нарушение не носило грубый характер.

При этом в п. 64 Постановления № 10 четко указано, что положения абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ подлежат применению только при множественности нарушений и лишь в случае, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации.

А как быть со взысканием компенсации в двукратном размере стоимости права? Распространяется ли данное положение на такой вид исчисления компенсации?

По мнению автора, исходя из самой сути рассматриваемого в данной статье вида компенсации, ее основная особенность — это именно двойной размер.

Законодатель, устанавливая возможность определения компенсации через отсылку к размеру двукратной стоимости контрафактных товаров или права использования исключительного права, фактически презюмирует, что такой размер компенсации является достаточным для восстановления исключительного права и даже превенции совершения подобных нарушений другими лицами (если штрафной характер

за компенсацией все-таки признавать). При выборе способа расчета компенсации через двукратную стоимость контрафактных товаров или права использования правообладатель полагает, что удовлетворение требований в запрошенном объеме достаточно для восстановления его нарушенного права, и рассчитывает на получение определенной с достаточной точностью суммы компенсации. По итогу же правообладатель оказывается в довольно шатком положении, при котором он вообще не знает, на что рассчитывать, так как есть риск получения компенсации в размере 0 рублей, если суд сочтет, что он не предоставил достаточных доказательств стоимости контрафактных товаров или права использования [9].

Отметим, что в тексте проекта Постановления № 10 предлагалось удачное решение для снижения величины компенсации, определяемой как в твердом размере, так и в размере двукратной стоимости контрафактных товаров или права использования. Ее предлагалось определять следующим образом:

- для компенсации в твердом размере: от половины суммы минимальных размеров компенсации за каждое нарушение до суммы максимальных размеров компенсации за каждое нарушение;
- для компенсации, определяемой в двукратном размере стоимости права использования или цены контрафактных товаров: от суммы однократных размеров стоимости до суммы двукратных размеров стоимости.

Но, к сожалению, указанные способы в итоге не вошли в финальную редакцию Постановления № 10, тем самым опять оставив вопрос открытым.

Учитывая системную связь подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ и п. 3 ст. 1252 ГК РФ, аналогичный подход должен применяться как к размеру компенсации, определяемому по усмотрению суда, так и к компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных товаров или в двукратном размере стоимости права использования.

Но, несмотря на это, суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела по своей инициативе. То есть ответчик должен заявить требование о таком снижении и доказать необходимость применения судом этой меры. Таким образом, снижение размера компенсации должно быть мотивировано судом и подтверждено соответствующими доказательствами.

Взыскание компенсации сегодня — это более востребованная мера защиты, нежели возмещение убытков. Существование такой меры ответственности делает весьма эффективной защиту нарушенных

исключительных прав. Между тем установленные на нормативном уровне жесткие механизмы расчета компенсации не всегда позволяют обеспечить справедливое решение правового конфликта. Выбор правообладателем способа расчета компенсации в российском правовом порядке не привязан к характеру понесенных им потерь. Так, ничто не препятствует правообладателю, который, например, сам не использует товарный знак, не маркирует посредством него конкретные товары, заявлять требование о взыскании двукратной суммы стоимости контрафактных товаров [8].

Сейчас эта проблема очень распространена на всей территории России. Дела с участием так называемых патентных троллей, как правило, рассматриваются в порядке упрощенного производства ввиду того, что суммы компенсации к взысканию не превышают 300 000 рублей. При этом вторая сторона очень часто даже не знает о том, что в отношении ее рассматривается дело о нарушении чьих-то исключительных прав, и не может высказать свою позицию относительно сложившейся ситуации, предоставить доказательства или, например, попросить о снижении компенсации. Ответчики узнают о вынесенном решении уже после того, как судебными приставами списывается присужденная судом «компенсация». Наиболее распространенная категория таких дел связана с нарушением исключительных прав на товарный знак. К примеру, в небольшой торговой точке производится закупка игрушки стоимостью 200 рублей, на упаковке которой нанесен один или несколько товарных знаков, а потом подается иск о взыскании компенсации в размере 200 000 рублей (согласно ст.ст. 1301, 1311, 1406 (п. 1), 1515 (п. 4) ГК РФ). Получается, что размер ответственности несоизмерим нарушением. Юристам в сфере интеллектуальной собственности крайне тяжело преодолеть этот массовый поток сомнительных исков под копирку.

Автор статьи считает, что не зря законодатель дал право выбора правообладателю в определении способа защиты своих нарушенных прав. Однако в отношении патентных троллей, основной целью которых является не восстановление нарушенного права и его защита от посягательства других лиц, а именно недобросовестное обогащение, возникают сомнения. Для борьбы с данными лицами, по мнению автора, было бы целесообразно внести в законодательство положение о предоставлении права ответчику, по аналогии с заявлением о снижении компенсации, просить суд о замене одного вида компенсации, а если быть точнее, расчета компенсации, другим в случае непредоставления доказательств о размере компенсации при соблюдении

соразмерности нарушения. Например, заменить требование истца о взыскании компенсации в размере от 10 000 рублей до 5 млн рублей на взыскание компенсации в размере двукратной стоимости товара. По мнению автора, данная возможность позволит лицам в определенных ситуациях, например, перечисленных в Постановлении КС РФ № 28-П, для снижения компенсации использовать свои права немного иначе. Ведь, если говорить о «троллях», иски чаще всего предъявлены на нарушение исключительных прав на товарный знак, а именно нанесение его на этикетку игрушки, стоимость которой, например, не превышает 200 рублей. Как представляется, взыскание даже нижнего предела в сумме 10 000 рублей при непредставлении иных доказательств говорит о явной несоразмерности.

Подводя итоги вышесказанному, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что ст. 44 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [1]. Пунктами 3 и 4 ст. 1 ГК РФ предписывается: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения» [2]. И сколько бы ни устанавливали различные законы обязательную добросовестность сторон, всегда найдутся правонарушители. Что же касается прав на результаты интеллектуальной собственности, то в 50% случаев нарушение чужих прав происходит нецеленаправленно: лицо может просто не знать о том, что оно нарушает чьи-либо исключительные права, но тем не менее это не освобождает его от ответственности.

Неполное раскрытие и трактовка такого способа защиты, как компенсация в виде двукратной стоимости права, особенно в отношении стоимости права, определенного в договоре исключительной лицензии, по мнению автора, ограничивают ее применение на практике.

Институт применения компенсации за нарушение исключительного права, безусловно, требует доктринальной проработки и дополнительного законодательного усовершенствования. Тем не менее двукратная стоимость лицензионного договора в качестве средства расчета компенсации вполне отвечает целям гражданско-правовой ответственности при нарушении исключительного права [11].

Также хотелось бы подчеркнуть, что автор статьи считает возможным и абсолютно допустимым при взыскании компенсации в виде

двукратной стоимости права брать за основу размер лицензионных платежей по договорам не только простой (неисключительной) лицензии, но и исключительной лицензии, так как правовая природа у лицензионных договоров одинакова: передача исключительных прав в пользование другому лицу.

Поскольку время не стоит на месте, в настоящее время исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности становятся ценными нематериальными активами. В зависимости от объектов интеллектуальной собственности, на которые предпринимателю принадлежат исключительные права, такие активы могут иметь достаточно высокую стоимость [10].

Обширный круг способов защиты исключительных прав — безусловно, огромный плюс, но хотелось бы, чтобы законодатель уделил больше внимания каждому из них во избежание формирования неправильной судебной практики и в целях защиты от недобросовестных псевдоправообладателей. Хочется надеяться, что в ближайшее время этот пробел на законодательном уровне будет устранен.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12.12.1993 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/doc/constitution/> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ, часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ, часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ и часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 01.04.2020).
3. *Андреев Ю. Н.* Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
4. *Богданова О. В.* Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. — М.: Юстицинформ, 2017. — 212 с.
5. *Бычков А. И.* Российский юридический рынок: реалии и перспективы. — М.: Инфотропик Медиа, 2017. — 600 с.
6. *Гаврилов Э. П.* Постановление 5/29 о правовой охране товарных знаков. Специально для системы «Гарант», 2009 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/5808648/> (дата обращения: 18.03.2020).
7. *Гаврилов Э. П.* Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век: сборник публикаций. — М.: Юрсервитум, 2016.

8. Новоселова Л. А., Рожкова М. А., Голофаев В. В., Гринь Е. С., Корнеев В. А., Михайлов С. В., Оганесян А. Н., Орлова Е. Д., Уколов С. М., Афанасьев Д. В., Ворожевич А. С., Рассомагина Н. Л. Права на товарный знак: монография / отв. ред. Л. А. Новоселова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 144 с.
9. Смирнова Е. А., Шишанова А. А. Проблемы определения размера компенсации за нарушение исключительного права // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2018. — № 3. — С. 13–24.
10. Урошлева А. Управление интеллектуальной собственностью: как сформировать систему? 13.05.2019 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/article/1271834/> (дата обращения: 06.03.2020).
11. Черничкина Г. Н. Функции института лицензионного договора в имущественных отношениях по законодательству Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 7. — С. 72–82.
12. Яценко Т. С. Гражданско-правовая защита публичных интересов: монография / под науч. ред. В. С. Ема. — М.: Статут, 2016. — 312 с.